

ЧЕЛОВЕК ЭФИРА

Лев НОВОЖЕНОВ:

Сегодня модно много работать

Плюнуть на все и уйти ведущим на телевидение — решение мудрое. Деньги, престиж, известность сводят на "нет" любые комплексы. Разумеется, при условии высокого рейтинга программы. Новоженков вполне допускает, что, "живи Пушкин в наши дни, поэт работал бы на телевидении. Может быть, даже вел "Полё чудес". Сам Лев Юрьевич уже три года руководит программой "Времечко". И, замечу, нисколько не жалеет о своем уходе из "Московского комсомольца", о том, что оставил эстраду, которая писателей-сатириков неплохо кормит.

- Вы, как и герой фильма "Москва слезам не верит", считаете, что за телевидением будущее?

— Телевидение не относится к классическим искусствам, которые устоялись и имеют свои жесткие традиции, уже поэтому у него есть будущее. Это очень молодое искусство, выходящее из вулканической стадии, изменяющееся прямо на наших глазах, поскольку не все технические возможности реализованы, тем более открыты. Новые телевизионные решения необходимы, потому что мы живем в театрализованную эпоху. Когда мало, скажем, сочинения и публикации книги, очень важно грамотно ее представить. Бывает, к прочтению книги подвигает интересная судьба автора или какой-то слух о нем. Многие стихи Пушкина прочитываются совсем по-другому, когда ты знаешь, что вокруг них происходило. Другими словами, судьба литератора является живым комментарием к его творчеству. Поэтому в наши дни авторам приходится дописывать свои слова собственными поступками, жестами, скандалами.

- Телевизионная жизнь в корне отличается от какой-либо творческой среды. Вам удобно здесь находиться?

— Ничего, нормально. Поскольку это более жесткая зона, тут меньше возможностей вешать лапшу на уши, симулировать деятельность. Скажем, газета — более мягкий, более либеральный организм. В ней всегда числится немало людей, которые занимаются демагогией. Можно имитировать новизну, можно фантазировать: "Давайте это сделаем, давайте то". Телевидение, в сущности, тоже имитация, грандиозная имитация, но она в отличие от газетной деятельности требует большего искусства. На телевидении неизбежно наступает момент, когда от слов надо переходить к делу. И тут выясняется, что некоторые авторитеты дутые, некоторые намерения ложные. Потому что этот переход требует особых, часто новых инженерных решений. Не говоря уже о том, что у нас физически тяжелая работа — выезжать на съемки, монтировать сюжеты, верстать программу — и так каждый день.

- В штате "Новой студии" 60 человек. Вас устраивает творческий состав вашего коллектива?

— Всегда что-то или кто-то не устраивает. Я не орган социального обеспечения, у меня нет обязательств перед людьми, которые мешают движению. Все деньги считанные, и отбор довольно жесток.

- С вами легко?

— Трудно. Но становиться психотерапевтом и наркологом, папой и мамой для тех, кто перестает работать, не хочу. Обязательства могут быть только перед теми, кто их выполняет по отношению к вам.

- Сколько стоит одна передача?

— Около семи с половиной тысяч долларов.

- Как зарабатывают ваши сотрудники?

— По-разному. Лучшие — до тысячи долларов.

- Сколько зарабатываете вы?

— В моем контракте значится пункт о неразглашении суммы. Например, в западных компаниях вы можете напиться, не выйти на работу, сломать станок — вам простят. Если вы на-

зовете свой гонорар, вы будете немедленно уволены. Тому есть объяснение — ваши слова способны вызвать у людей зависть, пересуды, вплоть до угрозы жизни.

- А вообще деньги вас любят? И как складывались ваши отношения с ними до прихода на телевидение?

— Считая эстраду низким жанром, я довольно поздно при-

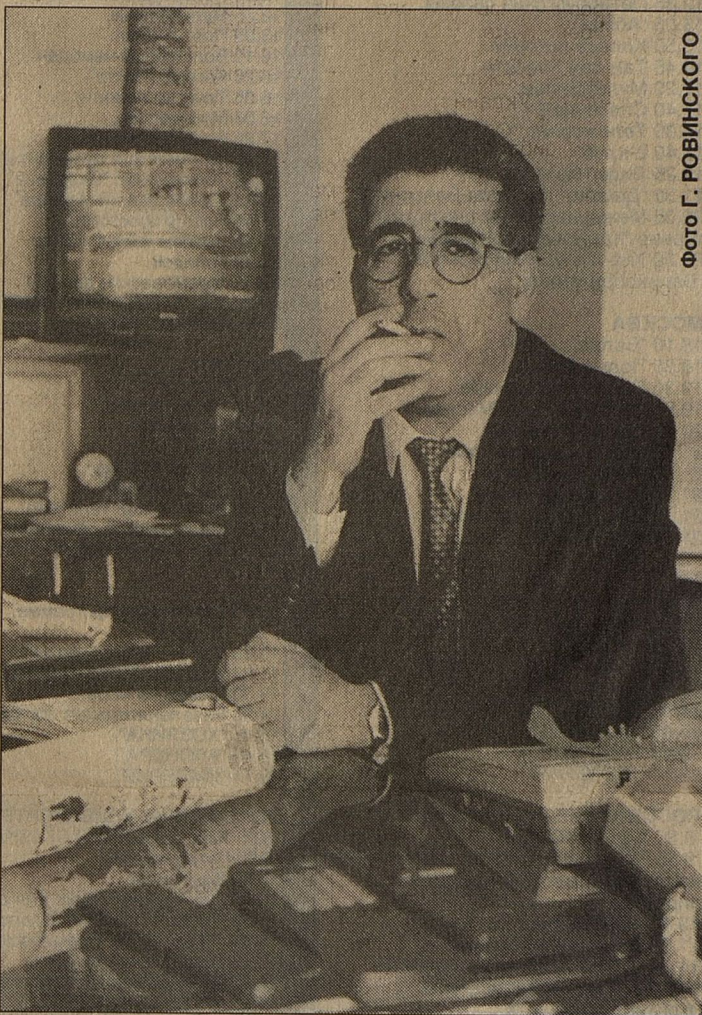


Фото Г. РОВИНСКОГО

шел в нее работать. И с этого момента, замечу, мои доходы прилично возросли. Вообще говоря, я отношусь к людям, которые, поставив перед собой цель заработать деньги, их зарабатывают. Все дело, на мой взгляд, в силе желания.

- Говорят, человек дома и человек на работе — это два разных человека. Вы подтверждаете это правило?

— Я дома-то почти не бываю. Впрочем, скорее, да, чем нет. Если не находишься в условиях производственной зависимости, то можно допустить некоторую расслабленность. Когда тебя связывают свободные дружеские отношения, тебя не напрягает, что близкий человек в силу своего характера всегда опаздывает. А если опаздывает твой ведущий или ассистент режиссера? Это качество становится невыносимым. Отсюда и вся разница, какой я дома и вне его.

- Похоже, вы — прагматик. "Ты мне, я — тебе" — ваш принцип?

— Такое устройство жизни видится мне справедливым. Во всяком случае, без обмана.

- Что считать обманом?

— Обман как украшение жизни, как романтическая фигура — одно дело. Совсем иное — обман как средство достижения неких благ. Женщина, к примеру, всегда что-то хочет получить от мужчины. И в личных отношениях этот обмен не всегда адекватный. Кто-то из двоих проигрывает. Иногда женщина, иногда мужчина.

- И вы проигрываете?

— Я такой же грешный, как и все.

- Вы каетесь?

— Мне неудобно за некоторые поступки, но что поделаешь, они уже произошли.

- Вашу несдержанность подчиненные вам прощают?

— И прощают, и обижаются. Скажем, я тоже обидчив, но способен контролировать свои чувства.

- Каков, по-вашему, идеал современного человека?

— Вы знаете, я не размышляю на тему, каким должен быть человек. Эталон "настоящий мужчина" и "настоящая женщина" меня также не занимает. Я могу сказать лишь о том, что мне не нравятся люди, про которых в народе говорят "ни рыба, ни мясо". Они как бы не вполне проснулись, не вполне вменяемы, трудно очертить их грани, трудно понять, кто они вообще такие, да они и сами не знают, кто они такие. В

основном это относится к мужчинам, с которыми приходится вести те или иные дела. Женщина, к примеру, может не просыпаться. Спящая красавица, например.

- Что есть любимое в жизни?

— Хорошее вино, водка, сигареты "Camel", дамское общество.

В еде предпочитаю простые блюда — стакан молока с черным хлебом. Вообще люблю мягкий, вкусный хлеб, неважно, какой он — белый или черный. Впрочем, с кулинарией что-то странное происходит. Все вдруг потеряло вкус. Наверное, для того чтобы почувствовать остроту, покупаю самые разные приправы.

Из литературных пристрастий могу назвать Набокова, Бунина, Лескова. Нравится проза Довлатова и Венедикта Ерофеева.

- Лев Юрьевич, ваш прогноз. Кто победит на президентских выборах?

— Думаю, Ельцин. Не стоит оглядываться на результаты выборов в Государственную думу и полагать, что шансы Зюганова очень высоки. По существу избрание парламента — это желание побудить действующую власть крутиться быстрее. Совсем иное — выбирать президента — олицетворение такой социальной системы, какую граждане хотели бы видеть. Кроме того, президент — это еще и объединяющая фигура. Зюганов при всех своих обещаниях и намерениях ортодокс.

Беседу вела
Наталья СЕЛИВАНОВА